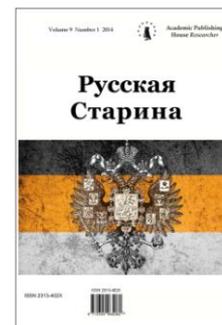

Copyright © 2014 by Academic Publishing House *Researcher*

Published in the Russian Federation
Russkaya Starina
Has been issued since 1870.
ISSN: 2313-402X
E-ISSN: 2409-2118
Vol. 13, Is. 1, pp. 38-45, 2015

DOI: 10.13187/rs.2015.13.38
www.ejournal15.com

UDC 947.0

The Soviet Offensive on the Mius-front in February–March 1943

Maxim V. Medvedev

Institute of Social-Economic Research and Humanities of the Southern Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, Russian Federation
41, Prospekt Chekhov, Rostov-on-Don, 344006
E-mail: m1max@mail.ru

Abstract

The article discusses the offensive of the Southern Front in February and March 1943 at the line of the river Mius. In this period many settlements near Mius were set free. But breakthrough of the German Mius-Front was not achieved because of the errors of the Soviet command.

Keywords: Mius-front; Soviet troops; Wehrmacht; break-through; encirclement.

Введение

В начале 1943 г. советские войска овладели стратегической инициативой. Успехи Красной армии на Верхнем Дону и под Сталинградом создали возможность для наступления на Ростов-на-Дону. В условиях зимы войскам 2-й гвардейской, 28-й и 51-й армий Южного фронта 14 февраля 1943 г. удалось форсировать р. Дон и очистить от противника Ростова-на-Дону и близлежащие к нему населенные пункты. Преследование немецких войск вновь привело соединения генерал-полковника Р. Я. Малиновского к высотам на западном берегу реки Миус. Этот рубеж уже был непреодолимым препятствием для Красной армии при попытках его прорыва зимой 1941 г. и весной 1942 г.

Материалы и методы

Статья основывается на материалах уже опубликованных исторических и историографических источниках, а также воспоминаниях непосредственных участников рассматриваемых событий и результатах собственных полевых исследований.

Обсуждение и результаты

14 февраля командир 4-го гвардейского механизированного корпуса генерал-майор Т.И. Танасишин приказал наступать на слободу Большекрепинскую (см. рис. 1). В решительном наступлении корпус силами гвардейцев 13, 14-й и 15-й механизированных бригад полностью освободил Родионово-Несветайский район [1]. 15 февраля командующий Южным фронтом генерал-полковник Р.Я. Малиновский отдал приказ командующим 5-й ударной, 2-й гвардейской, 51-й, 28-й и 44-й армий неотступно преследовать отходившего противника и выйти на западный берег реки Миус [2]. Под давлением советских войск противник отступал, прикрываясь моторизованными арьергардами. С флангов на себя удар приняли 29-й армейский и 57-й танковый корпуса противника, а 503-й тяжелый танковый

батальон («Тигры») отступил на 20 км северо-западнее Таганрога к Миусу и занял заранее подготовленные позиции.

Рис. 1. Совецание в штабе 4-го гвардейского мехкорпуса. Справа – командир, гвардии генерал-майор Т.И. Танасчишин, в центре – гвардии майор И.С. Панченко, слева – гвардии подполковник И.Н. Николаев. Южный фронт, февраль 1943 г. [3]

4-й гвардейский механизированный корпус, развивая наступление, ранним утром 16 февраля заставил 243-й батальон штурмовых орудий поспешно отступить к 16-й мотопехотной дивизии на северо-запад от хутора Поповки к линии обороны 79-й пехотной дивизии. В это время 23-я танковая дивизия должна была расположиться в хуторе Денисовском в полосе 29-го армейского корпуса с задачей прикрытия плацдарма около села Ряженое. Два вражеских пехотных батальона попытались через село Покровское выйти навстречу атакующим. Предвидя прорыв своей обороны, командование 29-го армейского корпуса потребовало, чтобы подразделения отошли от Самбека и заняли оборону в районе Покровского [4]. Для немецких войск это означало потерю надежды на возможность перегруппироваться и вернуться на прежнюю линию обороны зимы 1941–1942 гг.

В полдень 16 февраля советские подразделения в условиях густого тумана вышли к хутору Кузьминскому и селам Александровке 1-й и Александровке 2-й, в ближнем бою потеснив 126-й мотопехотный полк. Оставив в долине Самбека минные заграждения, ослабленный 126-й пехотный полк отошел к западу от реки Мокрый Самбек до хутора Денисовского и поселка Матвеева Кургана, а 128-й мотопехотный полк вынужден был отступить к хутору Приюту. Наступавшие с востока 302-я и 126-я стрелковые дивизии 51-й армии вытеснили 503-й тяжелый танковый батальон противника из села Ряженое. Заместитель командира взвода 76-мм орудий 827-го стрелкового полка 302-й стрелковой дивизии, лейтенант Василий Николаевич Алексеев вспоминал: «Весной 1943-го дивизия вышла к Миусу и завязала бои у с. Ряженое. Село было разрушено. Среди разрушенных домов стояла наша полевая батарея и огнем поддерживала атаки нашей пехоты. Это были тяжелые и кровопролитные бои... У нас на Миусе не было хлеба и соли, не хватало боеприпасов. Мы ели конину, сваренную со свеклой без хлеба и соли, не было табака. Мерзлой была земля, в разрушенных домах лежали павшие бойцы, здесь были солдаты

морской пехоты в черных бушлатах, солдаты 126-й стрелковой дивизии в серых шинелях и наши солдаты 302-й стрелковой дивизии в домашней одежде, еще не успевшие получить обмундирование и не захотевшие снимать шинели с убитых товарищей. Сколько их там отдало свои жизни...» [5].

Бригады 4-го гвардейского мехкорпуса предприняли попытки прорвать позиции 79-й пехотной дивизии. Истощенные подразделения 23-й танковой дивизии покинули рубеж обороны в полосе Денисовский – Матвеев Курган и отошли на север за Алексеевку. Бои развернулись в районе хуторов Крынский и Дороганов, на участке расположения батальона 79-й пехотной дивизии. Батальон быстро отступил до хутора Восякина 1-го. В течение ночи подразделение прикрытия 79-й пехотной дивизии начало отход от поселка Матвеева Кургана к хутору Степановскому.

К вечеру 16 февраля противник силами 201-го танкового полка, 128-го мотопехотного полка и частью сил 384-й пехотной дивизий возле колонии Новой Надежды (ныне поселок Надежда Матвеево-Курганского района) контратакой вернули контроль над Алексеевкой. Во время боя мост через реку Миус был разрушен. К югу от хутора Крынского контратакующие удары наносили части 79-й пехотной дивизии. 126-й мотопехотный полк противника, находившийся, в районе Денисовского соединился с правым флангом 79-й пехотной дивизии.

В ночь на 17 февраля 14-я и 15-я гвардейские механизированные бригады пошли в наступление на Матвеев Курган. С ходу поселок взять не удалось. Командир корпуса генерал-майор Т.И. Танасчишин приказал ввести в бой 13-ю гвардейскую механизированную бригаду [6]. Экипаж лейтенанта А.М. Ерошина из 38-го танкового полка на Т-34, преодолев множество препятствий, первым ворвался в населенный пункт, тем самым расчистив путь остальным танкистам, посеял панику в расположении противника. За этот подвиг Александр Матвеевич Ерошин был удостоен звания Героя Советского Союза. Для затруднения продвижения 4-го механизированного корпуса возле бумажной фабрики немцы взорвали мост через Миус. К исходу дня вражеский 128-й мотопехотный полк успешной контратакой облегчил положение на участке обороны 666-го пехотного полка 384-го пехотной дивизии в районе Демидовки и у подножья высоты 114,9 (см. рис. 2).

Рис. 2. Памятник погибшим советским бойцам на высоте 114,9 (фото автора)

18 февраля в первой половине дня, в момент восстановления немцами разрушенной переправы через Миус у Алексеевки, 3-я гвардейская стрелковая дивизия вновь предприняла попытку установить контроль над селом. В итоге, после тяжелых боев противник с большими потерями все же отбросил атакующих гвардейцев. С утра наносился удар и по расположению 79-го пехотного батальона к северу от бумажной фабрики. Немцы удерживали высоту 114,9 около Демидовки, куда вновь направились силы механизированных бригад Красной армии, и отодвинули врага от опорного пункта. Чтобы справиться с тяжелой ситуацией юго-западнее Демидовки, немецкое командование решило нанести огневой удар из штурмовых орудий из секторов расположения 128-го и 126-го мотопехотных полков. 128-й мотопехотный полк благодаря огневой поддержке продвинулся от высоты 115,2 к Демидовке, где и закрепился [7]. Благодаря успеху у Демидовки отступавший 79-й пехотный батальон остановился и перешел к обороне в районе хутора Круглик. Оставляя за собой брешь, 4-й гвардейский механизированный корпус ночью вклинился вглубь немецкой обороны, и с боями вошел в Анастасиевку (см. рис. 3).

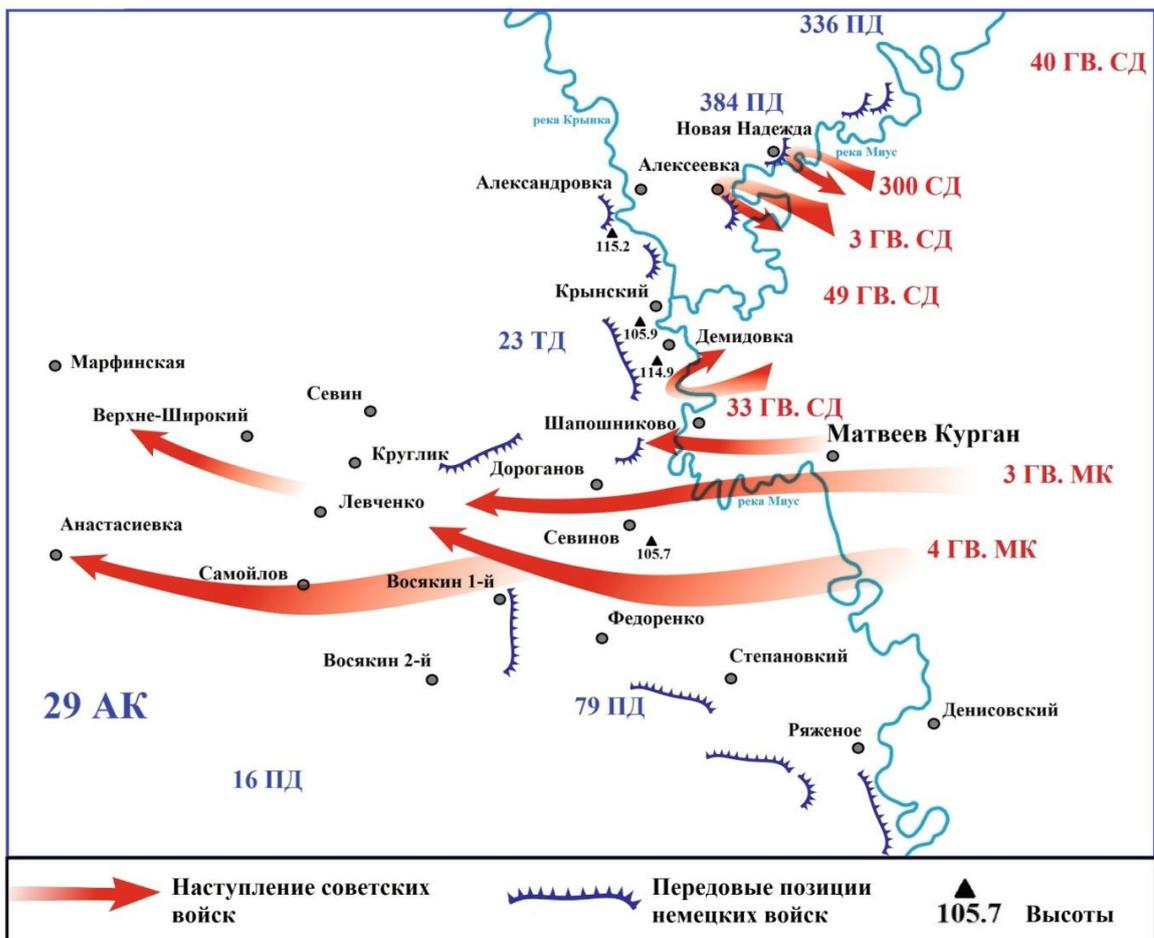

Рис. 3. Наступление советских войск на Миус-фронте 18–19 февраля 1943 г.

В ночь на 19 февраля 1049-й и 1051-й стрелковые полки 300-й стрелковой дивизии перешли реку Миус у колонии Новой Надежды, переправили по льду легкие противотанковые орудия, прорвались в населенный пункт. С рассветом красноармейцы были контратакованы частями 384-го пехотный дивизии противника (см. рис. 3 и 4). Командир взвода 76-мм орудий 1049-го стрелкового полка И.Г. Кобылянский вспоминал: «В середине февраля, продвигаясь по северо-западной части Ростовской области, мы вышли к левому берегу реки Миус. На противоположном холмистом берегу виднелись несколько домов немецкой колонии Новая Надежда... По тому, как был организован огонь встретившего нас противника, чувствовалось, что немцы пытаются закрепиться в этом

населенном пункте. Пехотинцы нашего полка, не знавшего поражений вот уже больше месяца, с ходу приблизились к Новой Надежде, укрылись от огня в русле замерзшего Миуса, а затем поднялись в атаку. Им удалось вытеснить противника из нескольких окраинных домов села, дальнейшее продвижение стало невозможным из-за понесенных потерь и усилившегося огня немцев» [8].

Рис. 4. Сохранившиеся очертания передовой линии траншей 384-й немецкой пехотной дивизии на окраине поселка Надежды Матвеево-Курганского района (фото автора)

19 февраля происходили непрерывные боевые столкновения. От Новой Надежды полки 3-й гвардейской и 300-й стрелковых дивизий вели бои на подступах к Алексеевке, но были потеснены встречным ударом гитлеровцев, имевших поддержку пикирующих бомбардировщиков Ю-87. К полудню советские войска прорвали фронт в секторе 79-й пехотной дивизии у Степановского, полностью окружив хутор. После овладения Анастасиевкой, 4-й механизированный корпус продвинулся на запад и нанес существенный урон боевой группе 23-й танковой дивизии около населенных пунктов Новоселовского, Новомировского, Добрицына и Гармаша [9]. На помощь танкистам и мотострелкам Танасчишина подоспели дивизии 5-го гвардейского Донского казачьего кавалерийского корпуса, сумевшие продвинуться к линии немецкой обороны на участке: высота 101,0 – Новоселовский – Ряженое – Панченко. С правого фланга, в районе хутора Колесникова действовал 4-й Кубанский казачий кавалерийский корпус [10]. 3-й гвардейский кавалерийский корпус 5-й ударной армии освободил село Куйбышево [11].

Во второй половине дня 19 февраля немецкие войска вели бои в полосе прорыва корпуса Танасчишина на линии: Дороганов – бумажная фабрика – высоты 114,9 и 105,9, отсекая огонь прорывавшихся советских танкистов, кавалеристов и пехотинцев. Советские войска предприняли попытки деблокировать окруженную группу Танасчишина между Добрицыным и Восякиным 1-м. Тем временем, вражеская 23-я танковая дивизия подоспела на помощь 79-й пехотной дивизии, с боем вошла в Федоренко, выведя из строя до пяти советских танков. В 17:00 советские войска с юго-востока продвинулись к Покровскому. С запада мотопехота противника успешным рывком заняла хутор Левченко. С наступлением темноты советские гвардейцы нанесли удар по 128-му противотанковому батальону в Демидовке, вынудив его отступить к юго-восточному склону высоты 114,9 что близ высоты 105,9. Ночью силы вермахта со стороны слободы Марфинской атаковали советские колонны

снабжения, которые, не выдержав огневого напора, повернули назад в районе хуторов Пролетарского и Верхне-Широкого. С юга 16-я мотопехотная дивизия заняла хутор Степановский и закрыла прорыв 33-й гвардейской стрелковой дивизии. Помощь для ослабленного 4-го гвардейского механизированного корпуса в Анастасиевку так и не дошла. Небольшим достижением советской стороны в этот день было то, что поврежденная радиосвязь между 23-й танковой дивизией и штабом 29-го армейского корпуса позволила немного снизить неприятельский огонь.

20 февраля радиосвязь противника на многих участках была восстановлена, в том числе и у 29-го армейского корпуса. Командир 23-й танковой дивизии генерал-майор Николаус фон Форман попросил командование 16-й мотопехотной дивизии с юга атаковать район Круглика. Танки Т-6 «Тигр» снова выдвинулись к Круглику и Севинову, заняли эти разрушенные хутора, но встречным огнем были возвращены на прежние позиции. Не сумев долго удержаться на этом участке, полки 33-й гвардейской стрелковой дивизии, прорвались в Матвеев Курган, потеряв до 140 бойцов [12].

21 февраля советские войска заняли северную часть хутора Шапошникова, но снова были контратакованы 126-м мотопехотным полком. По немецким позициям был открыт мощный артиллерийский огонь, два батальона 126-го мотопехотного полка противника понесли значительные потери. Ночью 22 февраля 4-й гвардейский механизированный корпус начал отход из Анастасиевки в сторону хутора Верхне-Широкого. Попав там под шквальный огонь противника, колонны повернули на юг к Федоренко, но выходу из окружения мешали действия противника, который шквальным огнем 16-й мотопехотной дивизии у Федоренко закрывал пути отхода. В немецких источниках говорилось, что командир корпуса генерал-майор Т.И. Танасчишин был расстрелян при отказе сдаться в плен [13]. На самом деле Т.И. Танасчишин тогда, в феврале 1943 г. остался живым и погиб в 1944 г. в Николаевской области. Остатки 4-го механизированного корпуса продолжали прорываться со стороны Дороганова, а затем отходили через высоту 105,7 по железной дороге и к утру 23 февраля вошли в Матвеев Курган. Попавший в плен подполковник А.А. Виноградов – командир 38-го танкового полка 13-й гвардейской механизированной бригады, в своих показаниях признавался, что ключевой целью корпуса было движение в сторону Мариуполя, но из-за недостатка топлива и боекомплекта, а также отсутствия противотанковых орудий, операция провалилась.

23 февраля из района высоты 114,9 противник контратаками отодвинул советские части восточнее занимаемых рубежей. Однако боевая мощь 126-го и 128-го немецких мотопехотных полков снизилась до минимума. 25 февраля 1051-й стрелковый полк 300-й стрелковой дивизии ночью с юга-востока попытался атаковать Алексеевку, но был отброшен 384-й немецкой пехотной дивизией на исходные позиции. В течение 26–27 февраля авиация люфтваффе производила интенсивные бомбардировки в районе Матвеева Кургана. 28 февраля погодные условия ухудшились, с утра шел снегопад, авиация в этот день вылеты не производила. Пользуясь ситуацией, несколько советских батальонов после артиллерийской обработки немецких позиций атаковали противника южнее Шапошникова, в районе бумажной фабрики, но, потеряв там большое количество бронетехники и солдат, отступили. Противник после возвращения на прежние позиции активно занялся восстановлением полевых укреплений, несмотря на огонь с советской стороны.

Попытки соединений Красной армии овладеть правобережьем Миуса продолжались и в начале марта. С утра 2 марта ударам подвергся участок на стыке 384-го пехотной дивизии с 1-м батальоном 128-го мотопехотного полка противника, в полосе: Новая Надежда – Алексеевка – Александровка. В этот день 300-я стрелковая дивизия атаковала немцев на участке в районе Демидовки, между высотами 114,9 и 105,9. Советским дивизиям удалось немного вклиниться во вражескую оборону. Однако во второй половине дня разрыв немецкой обороны был восстановлен с помощью вовремя подошедших резервов противника.

К 5 марта 2-й и 5-й гвардейские механизированные корпуса, как и многие воевавшие на Миусе советские соединения, потерявшие в боях значительную часть личного состава и техники, отправились в тыл на переформирование [14]. 6 марта снова начался снегопад, советские войска в очередной раз осуществили попытку атаковать линию обороны

1-го батальона 128-го мотопехотного полка у юго-восточного склона высоты 105,9. Советские бойцы, прорвав укрепления противника, вошли в его расположение на высоте 105,9, но враг контратакой ликвидировал брешь в своей обороне. Противник с участков расположения 16-й и 336-й дивизий, заметил интенсивную перегруппировку советских войск в районе Матвеева Кургана. С наступлением темноты немецкие позиции потревожили бомбовые удары советских У-2. 8 марта советские дивизии в условиях густого утреннего тумана в очередной раз предпринимали попытки атаковать врага, но снова потерпели неудачу. Безуспешные попытки советских войск 14 и 15 марта изменить положение в долине Миуса не увенчались успехом. 15 марта понесший потери в живой силе и техники 5-й гвардейский Донской казачий кавалерийский корпус также был отведен в тыл на переоснащение и пополнение.

Выводы

Таким образом, масштабное советское наступление, начавшееся в январе-феврале 1943 г. от Сталинграда и продолжавшееся на юго-запад, вновь застыло у берегов Миуса. Неудачное завершение наступления обуславливалось нехваткой горюче-смазочных материалов, потерями в бронетехнике и физической усталостью личного состава от многодневных изнуряющих боевых действий в период интенсивного преследования врага. Многочисленные попытки расцепить кольцо окружения вокруг 4-го гвардейского механизированного корпуса заканчивались неудачами. Остатки корпуса, прорвавшиеся через заслон в Матвеев Курган, отправились в тыл на пополнение и переформирование. Положительным результатом было полное освобождение районных центров Матвеево-Курганского и Куйбышевского районов, а Родионово-Несветайский район был освобожден полностью. В марте 1943 г. фронт практически стабилизировался на несколько месяцев до нового советского наступления в июле-августе 1943 г., когда неприступный Миус-фронт был полностью ликвидирован.

Благодарности

Статья подготовлена в рамках темы «Исторические формы и современные способы функционирования социокультурных институтов на Юге России» (базовое бюджетное финансирование, № госрегистрации 01201368164).

Примечания:

1. Пужаев Г.К. Кровь и слава Миуса. Таганрог, 2008. С. 132–133.
2. Матишов Г.Г., Афанасенко В.И., Кринко Е.Ф. Миус-фронт в Великой Отечественной войне. Ростов н/Д, 2010. С. 119.
3. Танковый фронт 1939-1945. URL: <http://tankfront.ru/ussr/mk/photo/gvmko4.html#!prettyPhoto> (дата обращения: 03.03.2015).
4. Rebentisch E. The Combat History of the 23rd Panzer Division in World War II. Mechanicsburg, 2012. P. 248–249.
5. Архив лаборатории истории и этнографии ИСЭГИ ЮНЦ РАН. Воспоминания Алексеева Василия Николаевича.
6. Пужаев Г.К. Кровь и слава Миуса. С. 137.
7. Rebentisch E. The Combat History of the 23rd Panzer Division in World War II. P. 251.
8. Кобылянский И. Г. Прямой наводкой по врагу. М., 2005. С. 64.
9. Rebentisch. E. The Combat History of the 23rd Panzer Division in World War II. P. 252.
10. Горшков С.И., Овчаренко И.В. Донской гвардейский. Ростов н/Д, 1985. С. 10, 52.
11. Матишов Г.Г., Афанасенко В.И., Кринко Е.Ф. Миус-фронт в Великой Отечественной войне. С. 119–120.
12. Rebentisch E. The Combat History of the 23rd Panzer Division in World War II. P. 252–253.
13. Rebentisch E. The Combat History of the 23rd Panzer Division in World War II. P. 256.
14. Матишов Г.Г., Афанасенко В.И., Кринко Е.Ф. Миус-фронт в Великой Отечественной войне. С. 123.

References:

1. Puzhaev G.K. Krov' i slava Miusa. Taganrog, 2008. S. 132–133.

2. Matishov G.G., Afanasenko V.I., Krinko E.F. Mius-front v Velikoj Otechestvennoj vojne. Rostov n/D, 2010. S. 119.
3. Tankovyj front 1939-1945. URL: <http://tankfront.ru/ussr/mk/photo/gvmo4.html#!prettyPhoto> (data obrashhenija: 03.03.2015).
4. Rebentisch E. The Combat History of the 23rd Panzer Division in World War II. Mechanicsburg, 2012. P. 248–249.
5. Arhiv laboratorii istorii i jetnografii ISJeGI JuNC RAN. Vospominanija Alekseeva Vasilija Nikolaevicha.
6. Puzhaev G.K. Krov' i slava Miusa. S. 137.
7. Rebentisch E. The Combat History of the 23rd Panzer Division in World War II. P. 251.
8. Kobyljanskij I. G. Prjamoj navodkoj po vragu. M., 2005. S. 64.
9. Rebentisch E. The Combat History of the 23rd Panzer Division in World War II. P. 252.
10. Gorshkov S.I., Ovcharenko I.V. Donskoj gvardejskij. Rostov n/D, 1985. S. 10, 52.
11. Matishov G.G., Afanasenko V.I., Krinko E.F. Mius-front v Velikoj Otechestvennoj vojne. S. 119–120.
12. Rebentisch E. The Combat History of the 23rd Panzer Division in World War II. P. 252–253.
13. Rebentisch E. The Combat History of the 23rd Panzer Division in World War II. P. 256.
14. Matishov G.G., Afanasenko V.I., Krinko E.F. Mius-front v Velikoj Otechestvennoj vojne. S. 123.

УДК 947.0

Советское наступление на Миус-фронте в феврале–марте 1943 г.

Максим Валерьевич Медведев

Институт социально-экономических и гуманитарных исследований Южного научного центра РАН, Российская Федерация
344006, Ростов-на-Дону, пр. Чехова, 41
E-mail: m1max@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается наступление войск Южного фронта в феврале–марте 1943 г. на рубеже р. Миус. В этот период были освобождены многие населенные пункты Примиусья. Но из-за просчетов советского командования прорыв немецкого Миус-фронта не был достигнут.

Ключевые слова: Миус-фронт; советские войска; вермахт; прорыв; окружение.